

Симметрия и асимметрия

в поэзии А.С. Пушкина

Автор:
Тренихина Наталия

Хорошо известно, что...

Анализ многих произведений искусства, признанных шедеврами, показывает, что везде проявляются законы симметрии и золотого сечения.

Поэзия А.С. Пушкина – образец
величайшего уровня гармонии.

Возникает вопрос:

*Есть ли в ней место
симметрии и асимметрии?*

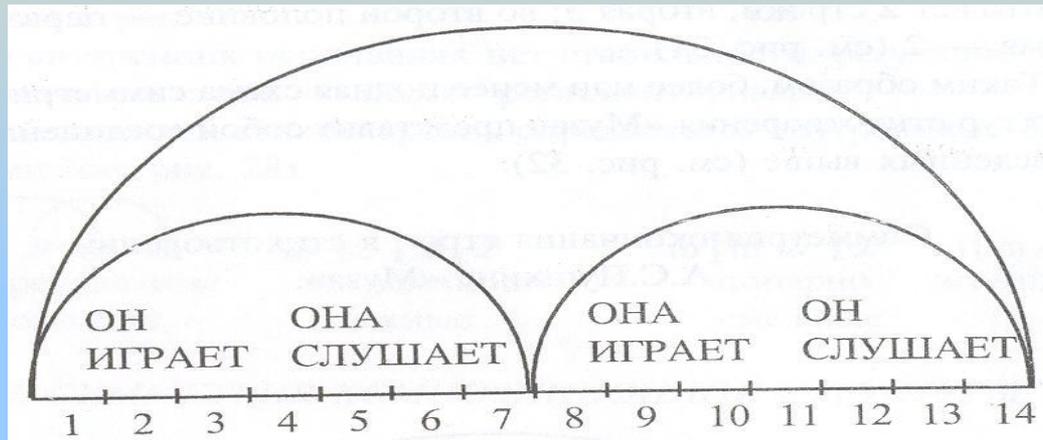
Поиск ответа на этот вопрос - цель
нашего исследования.

Муза

1. *В младенчестве моем она меня любила*
2. *И семиствольную цевницу мне вручила.*
3. *Она внимала мне с улыбкой – и слегка*
4. *По звонким скважинам пустого тростника*
5. *Уже наигрывал я слабыми перстами*
6. *И гимны важные, внушенные богами,*
7. *И песни мирные фригийских пастухов.*
8. *С утра до вечера в немой тени дубов*
9. *Прилежно я внимал урокам девы тайной;*
10. *И, радуя меня наградой случайной,*
11. *Откинув локоны от милого чела,*
12. *Сама из рук моих свирель она брала.*
13. *Тростник был оживлен божественным дыханьем,*
14. *И сердце наполнял святым очарованьем.*

Симметрия содержания

По содержанию 14 строк стихотворения отчетливо распадаются на две равные части. В первых семи юный поэт наигрывает на цевнице то, что умеет сам; в последующих семи он учится у музыки.

Таким образом, в первой половине ОН играет, ОНА слушает (Она внимала мне); а во второй ОН слушает (Прилежно я внимал), играет ОНА.

Метрическая схема: 7 + 7

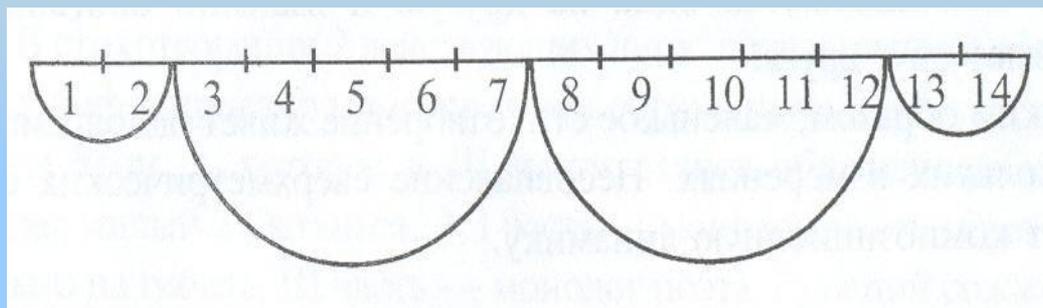
Симметрия посвящения

*Инструменту посвящены 1-2-я и 13-14-я строки;
муза в центре 3-4-й и 11-12-й строк ;
а в средних 5, 6, 7, 8, 9, 10 строках в центре поэт.*

Метрическая схема: 2+2+6+2+2

Симметрия синтаксической КОМПОЗИЦИИ

Каждая из симметрических половин содержит две фразы, расположенные зеркально друг к другу: в первой половине первая фраза охватывает 2 строки, вторая - 5; во второй половине - первая - 5 строк, а вторая - 2.

Метрическая схема: 2 + 5 + 5 + 2

Общая схема симметрических структур

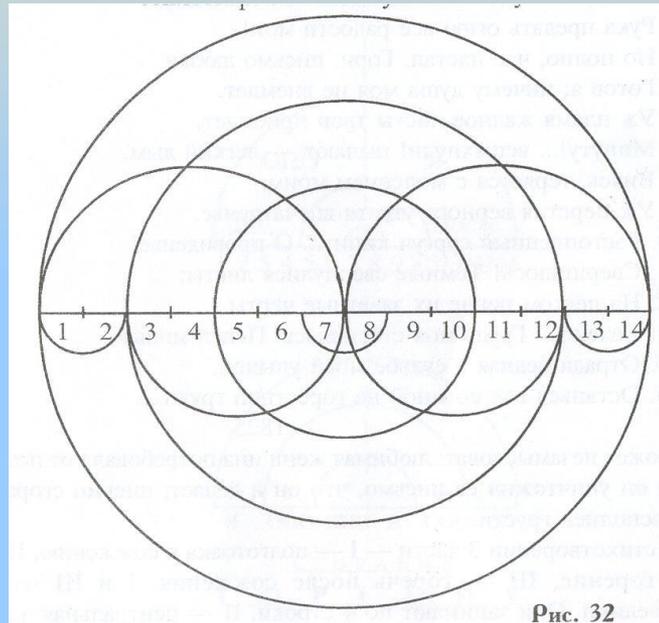

Рис. 32

Полная схема симметрических структур стихотворения «Муза» представляет собой соединение всех приведенных ранее структур.

Эти симметрические структуры не вступают в противоречие, а скорее накладываются одна на другую и взаимно обогащают, усиливают друг друга.

Таким образом, маленькое стихотворение живет одновременно в нескольких измерениях

Сожженное письмо

1. *Прощай письмо любви! Прощай: она велела.*
2. *Как долго медлил я! Как долго не хотела*
3. *Рука предать огню все радости мои!*
4. *Но полно, час настал. Гори, письмо любви.*
5. *Готов я; ничему душа моя не внемлет.*
6. *Уж пламя жадное листы твои приемлет.*
7. *Минуту!...вспыхнули! пылают – легкий дым,*
8. *Виясь, теряется с молением моим.*
9. *Уж перстня верного утратя впечатленье,*
10. *Растопленный сургуч кипит...О провиденье!*
11. *Свершилось! Темные свернулись листы;*
12. *На легком пепле их заветные черты*
13. *Белеют...грудь моя стеснилась. Пепел милый,*
14. *Отрада бедная в судьбе моей унылой,*
15. *Останься век со мной на горестной груди...*

Симметрия содержания и посвящения

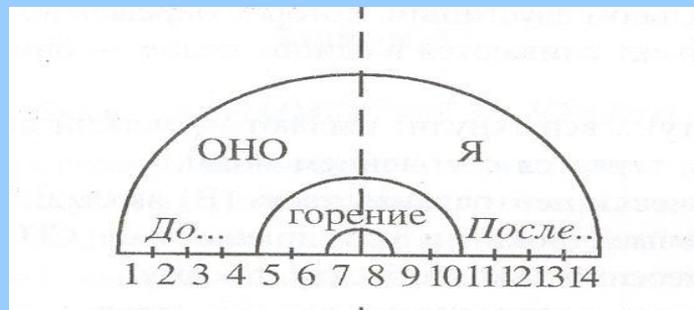
В стихотворении три части: 1 – подготовка к сожжению, 2 – само горение, 3 – горечь после сожжения. 1 и 3 части равновелики, процесс горения приходится на центр стихотворения, на 7 и 8 строки.

1 часть – монолог поэта, обрекающий письмо на гибель, 3 часть – монолог поэта, сулящий сожженному письму (пеплу) бессмертие. Семантически эти части противоположны, как противоположны понятия «смерть» и «бессмертие».

Метрическая схема: 4 + 6 + 4

В стихотворении два действующих лица: поэт и письмо, персонифицированное многократным обращением (Прощай... гори...), которое в последней части стане обращением к пеплу (Пепел милый...).

Идея бессмертия подчеркнута еще и добавлением лишней 15-й строки.

Общая схема симметрических структур

Простота симметрических построений придает стихам красоту, упорядоченность, легкость восприятия, строгость и даже некоторую монументальность.

Однако поэт нередко идет на «разупорядочивание» заданной стихотворной формы, делает отклонение от нее нормой стихосложения.

Асимметрия придает стихам живость, подвижность, повышает эмоциональное воздействие.

Выражением асимметрии, подчиненной законам гармонии, являются

золотая пропорция и числа Фибоначчи.

Числа Фибоначчи в СТИХОСЛОЖЕНИИ

В произведениях А.С. Пушкина периода 1829-1836 годов, периода создания наиболее совершенных стихов, часто встречаются размеры стихов (по числу строк), тяготеющие к числам 5, 8, 13, 21, 34.

Таким образом, поэт явно предпочитает стихотворения, размер которых близок числам Фибоначчи:

<i>«Я вас любил...»</i>	<i>- 8 строк</i>
<i>«В крови горит огонь желаний...»</i>	<i>- 8 строк,</i>
<i>«Пора, мой друг, пора!»</i>	<i>- 8 строк,</i>
<i>«Сапожник»</i>	<i>- 13 строк,</i>
<i>«Сонет»</i>	<i>- 14 строк,</i>
<i>«Во глубине сибирских руд...»</i>	<i>- 20 строк,</i>
<i>«К Чаадаеву»</i>	<i>- 21 строка,</i>
<i>«Зимний вечер»</i>	<i>- 32 строки,</i>
<i>« Анчар»</i>	<i>- 36 строк.</i>

Числа Фибоначчи часто определяют и внутреннюю композицию стихотворений А.С. Пушкина: число стихов и строк в них.

Во многих стихотворениях стихи состоят из 8 строк, а само количество стихов равняется числам 3, 5, 8, т.е. стихотворения строятся по схемам 3×8 , 5×8 , 8×8 .

<i>«Заклинание»</i>	<i>- 3×8,</i>
<i>«Предчувствие»</i>	<i>- 3×8,</i>
<i>«Чем чаще празднует Лицей...»</i>	<i>- 5×8.</i>

Удивительно, что у Пушкина часто встречаются стихотворения с числом строк равным 5 (3×5 , 5×5 , 8×5), а ведь число 5 нечетное, что затрудняет рифмование строк!

« Прощание»

3 пятистишия,

« П.А.Осиповой»

3 пятистишия,

«Ночной зефир»

5 пятистиший.

Преобладание в метрике стихотворений А.С.Пушкина чисел Фибоначчи никак нельзя признать игрой слепого случая!

Золотая пропорция в СТИХОСЛОЖЕНИИ

Стихотворения большого размера часто включают в себя две мысли, и поэтому состоят как бы из двух частей.

Такое деление может быть симметричным, а может быть и асимметричным. При асимметричном делении отношение большей части к меньшей очень часто соответствует отношению соседних чисел Фибоначчи, а следовательно, золотой пропорции.

*В стихотворении «Поедем, я готов» 13 строк.
В нем две смысловые части: 8 строк и 5 строк.
13, 8 и 5 – числа Фибоначчи.*

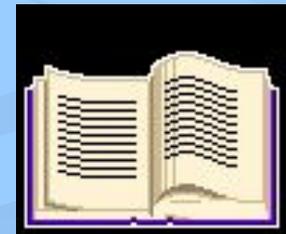
*В стихотворении «Он между нами жил...»
21 строка. Здесь также отчетливо
выделяются две части: 13 и 8 строк. 21, 13 и 8
– тоже соседние числа Фибоначчи.*

В одном из последних стихотворений поэта «Из Пиндемонти» тоже 21 строка. И здесь четко выделяются две смысловые части: 13 и 8 строк.

*Недорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не рошу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова.
Иные, лучшие мне дороги права:
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними.*

Никому

*Отчета не давать, себе лишь одному
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи.
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеца радостно в восторгах умиления,
Вот счастье! Вот права...*

Интересно, что и первая часть из 13 строк по смысловому содержанию также делится на две части: 8 и 5 строк.

*От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.*

*Все это, видите ль, слова, слова, слова.
Иные, лучшие мне дороги права:
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними.*

Таким образом, все стихотворение построено по законам золотой пропорции

Очень часто в произведении золотое сечение определяет место кульминации. Так

«Пиковая дама»,

«Метель»,

«Капитанская дочка»,

«Египетские ночи»

и многие другие произведения А.С.Пушкина - содержат в своей композиции золотое сечение. Особенно интересна в этом плане восьмая глава «Евгения Онегина».

Думал ли Пушкин о симметрии, золотом сечении и числах Фибоначчи, создавая свои творения?

Скорее всего нет. Но тем не менее в метрике и композиции произведений А.С. Пушкина сосуществуют два начала, обеспечивающих их гармонию:

симметрия и асимметрия.

К симметрии, золотому сечению и числам Фибоначчи привело его интуитивное чувство прекрасного, основой которого и являются законы красоты.

И эти законы проявляются в мировых шедеврах независимо от того, знают ли о них авторы или нет.

Вместо заключения ...

С древнейших времен люди интуитивно чувствовали истинность мысли, выраженную в начале XX века французским скульптором Э.Бурделем:

**« Искусство –
это завуалированная
алгебра »**